

красоты и церковному благолепию обители. Къ сжалеію, намъ не удалось узнать, какою дорогою путьъ въ старые годы Курскіе купцы отправлялся въ Нижній; но, определяя этотъ путь по картѣ, легко прійти къ выводу, что Саровскій обитель отстояла недалеко отъ этого пути. Такъ это было для насъ сказать не можно, но известно, что еще до прибытія въ Саровъ Пророка Мошнина тамъ подвизались уже и стигмали себя славу строгого подвижническою жизнью многіе изъ Курскихъ троешниковъ. Вотъ нѣкоторые изъ иноковъ-курскихъ, возманившихся въ Саровъ во время прибытія туда Пророка Мошнина: настоятель-строитель Патокій, происшедшій изъ Курскаго купеческаго рода; строгій подвизавшійся Пилигримъ—въ міръ Пётръ Ивановичъ Дружининъ; старецъ Іоаннъ, отличавшійся тѣлою начеатвенностію и мудростію, что его нѣтъ въ виду для назначенія епископской кафедры и должности начальника сѣверо-американской миссіи, отъ каковаго почетнаго назначенія онъ уклонился, притворившись юродивымъ. Всѣ эти подвижники-курские не безызвѣстны были въ Курскѣ; изъ послѣднихъ родныхъ и знакомыхъ (притѣр можно видѣть въ сообщеніи г. Меленина о старинномъ портретѣ старца Серафима, напечатанномъ въ № 27 „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1903 годъ). Вѣроятно, что и юношѣ Пророку извѣстны были эти Саровскіе подвижники и по ихъ стопамъ отправляла теперь въ Саровъ и онъ...

Въ поздній вечеръ глубокой осени, 20 ноября 1778 года, нависнутъ праздники Введенія во храмъ Пресвятыи Богородицы, въ началу всемогущаго бдѣнія, въ чудный храмъ Саровской обители, въ толпу многочисленныхъ боговольцевъ вошелъ 19-лѣтній юноша Пророкъ. Легко повѣтъ, въ каковъ глубокомъ душевномъ настроеніи вошелъ онъ въ эту занятую теперь для него тѣлою обитель и какою глубокою впечатлѣніемъ произвели на душу его благолепіе храма и Богослуженія и трогательно-умилительное пустынное шіе...

По окончаніи Богослуженія, восторженный и умиленный юноша, до земли поклонившись старцу настоятелю, повѣдалъ ему о цѣли своего прибытія и просилъ благословенія остаться въ обители. Чиренно-мудрый старецъ Патокій, котораго при жизни всѣ считали святымъ человекомъ, курскимъ родомъ, въ дѣтствѣ знавшимъ благочестивое семейство Мошнинныхъ, во еще службе по опыту жизни влившій сердце человѣческое,—съ отеческою любовью принявъ юношувѣщанія и благословилъ его жить въ обители, назначивъ ему казенное послушаніе при старцѣ Іосифѣ—казначей обители. Съ этого момента и начинается подвижническая жизнь Пророка, началось постепенное возхожденіе его по лѣстницѣ христіанскихъ совершенствъ, приведшее его на высоту небесную.

Хотѣлось бы чашѣ, хотя мысленно, пройти за нимъ шагъ за шагомъ по этой дивному пути, но и права и слѣдъ не дозволяютъ намъ рѣшиться на этотъ подвигъ. А потому ограничимся только краткимъ очеркомъ его.

Пророкъ-послушникъ.—Почти восемь лѣтъ провелъ Пророкъ послушникомъ, проходя подъ руководствомъ старцевъ всѣ ступени строгаго монастырскаго послушанія (дѣловикъ, профорникъ, столарь, работалъ въ лѣсу, былъ будильникомъ, сборщикомъ, поваремъ), упражнялся въ подвизаніи благочестія: молитвѣ, постѣ, Благослуженіи, чтеніи духовнаго письмена, книгъ, постѣ (внушала плку по одному разу въ день, а въ среду и пятницу ничего не ѣлъ) и уединеніи во времяхъ въ густомъ лѣсу для Богомыслия и молитвы. Необходимая ревность въ исполненіи всѣхъ монастырскихъ послушаній, глубокая смиреніе, особенное усердіе къ молитвѣ и храму Божию, строгое воздержаніе, все это обратило на него особенное вниманіе старцевъ. Просвѣщенные опытомъ мысленной жизни, видимо пробуждали они въ послушникѣ Пророкѣ избранника Божіа и съ особенной отеческою любовью относились къ нему; начальники обители—строитель Патокій и казначей Іосифъ—часто нѣсли его собесѣдникомъ и какъ бы другомъ. Въ это же время дано было и первое небесное званіе особаго избра-